

Автор
595

вх. 93 ден

ВСЕСОЮЗНЫЙ ИНСТИТУТ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРИЧИН И РАЗРАБОТКЕ
МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ СОЮЗА ССР

29/12/69.

Для служебного пользования

Игорь Евсеевич Быховский

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ
СИСТЕМЫ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Специальности № 12.00.08 — уголовный процесс
№ 12.00.09 — криминалистика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

5218
1/62

МОСКВА
1976

Для служебного пользования

Экз. №

51

Игорь Евсеевич Быховский

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ
СИСТЕМЫ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Специальности № 12.00.08 — уголовный процесс
№ 12.00.09 — криминалистика

код экземпляра

43122

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

МОСКВА

1976

Работа выполнена в Институте усовершенствования следственных работников органов прокуратуры и МВД.

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук профессор Р. С. Белкин,
доктор юридических наук профессор Л. М. Карнеева
доктор юридических наук Г. М. Миньковский.

Ведущее предприятие — Волгоградская высшая следственная школа МВД СССР.

Защита состоится «29» июня 1976 г. 15 часов
на заседании специализированных советов Д-582/1 и Д-582/2
Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер
предупреждения преступности.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Автореферат разослан «24» мая 1976 г.

Ученый секретарь
специализированного совета Д-582/2
кандидат юридических наук

Л. Н. Викторова

Коммунистическая партия Советского Союза ставит задачу «обеспечить строгое соблюдение социалистической законности, искоренение всяких нарушений правопорядка, ликвидацию преступности, устранение всех причин, ее порождающих»¹. Выполнение этой задачи во многом зависит от дальнейшего совершенствования советского законодательства, от эффективности работы правоохранительных органов, от неукоснительного соблюдения всеми должностными лицами и гражданами требований закона. В речи перед избирателями Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев подчеркивал, что «мало выработать хороший закон, мало его принять. Закон живет, действует лишь тогда, когда он исполняется»².

Юридическая наука обязана всемерно способствовать совершенствованию деятельности органов суда, прокуратуры и внутренних дел. Постоянное внимание должно уделяться органам предварительного следствия и дознания, находящимся на переднем крае борьбы с преступностью.

Советскими процессуалистами и криминалистами заложен прочный теоретический фундамент в разработку кардинальных проблем предварительного расследования. Большую помощь практике оказали монографии советских правоведов, посвященные процессуальным вопросам и тактике проведения отдельных следственных действий: осмотра (А. Н. Васильев, В. П. Колмаков, В. И. Попов, А. Р. Ратинов), обыска и выемки (А. Р. Ратинов, А. И. Михайлов, Г. С. Юрин), освидетельствования (А. Э. Жалинский), следственного эксперимента (Р. С. Белкин, Н. И. Гуковская), допроса и очной ставки (А. Н. Васильев, Л. М. Карнеева, Н. И. Порубов, А. Б. Соловьев), предъявления для опознания (Г. И. Кочаров, П. П. Цветков, А. Я. Гинзбург), проверки показаний на месте (С. С. Степичев, Л. А. Соя-Серко, М. Н. Хлынецов), задержания

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., Политиздат, 1967, с. 106.

² Брежнев Л. И. Творчески решать новые задачи коммунистического строительства. Речь на предвыборном собрании трудящихся Бауманского избирательного округа Москвы 12 июня 1970 г. — В кн.: Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. III. М., Политиздат, 1972, с. 49.

(Л. В. Франк), судебной экспертизы (А. В. Дулов, И. Ф. Крылов, Р. Д. Рахунов, А. А. Эйман, И. Л. Петрухин и др.).

Вместе с тем, значительно меньше внимания уделялось вопросам, относящимся не к отдельным, а ко всем следственным действиям. Достаточно сказать, что в настоящее время в юридической литературе нет единого мнения о содержании понятия «следственное действие», авторы по-разному определяют круг следственных действий, отсутствует согласованность и в решении других вопросов.

Между тем, по меткому выражению В. И. Ленина, «кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя «натякаться» на эти общие вопросы»¹. Основная методологическая предпосылка настоящего исследования состоит в подходе к следственным действиям не как к простой совокупности возникших в разное время отдельных следственных действий, а как к определенной системе процессуальных установлений, направленных на собирание доказательств, системе, обладающей внутренним единством в процессуальном, тактическом, этическом, психологическом, организационном и других аспектах. Это позволяет не только исследовать в теоретическом плане процессуальные и тактические особенности института следственных действий, но и внести предложения по улучшению их законодательной регламентации, высказать рекомендации, направленные на повышение эффективности работы следователя по собиранию доказательств, изложить некоторые соображения относительно обучения следователей.

Диссертация состоит из пяти глав. В первой главе рассмотрены понятие, виды и система следственных действий; вторая — посвящена процессуальным вопросам следственных действий; третья — тактике их проведения; четвертая и пятая — познавательной и удостоверительной сторонам следственных действий.

Работа подготовлена на основе трудов классиков марксизма-ленинизма, решений партии и правительства по вопросам борьбы с преступностью, законодательных и подзаконных актов, относящихся к предварительному расследованию, работ советских ученых — процессуалистов и криминалистов, изучения следственной практики, результатов анкетирования и опросов следователей органов прокуратуры и внутренних дел. В ней нашел отражение опыт десятилетней работы автора в прокуратуре Ленинградской области в качестве старшего следователя и прокурора следственного отдела (1950—1959 годы) и более чем двадцатилетний опыт преподавания в учебных заведениях органов прокуратуры и МВД (1953—1976 годы).

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 15, с. 368.

Первая глава диссертации озаглавлена «Понятие и система следственных действий». Как видно из содержания Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик и уголовно-процессуальных кодексов союзных республик, некоторые процессуальные действия отнесены законом к категории следственных действий. В УПК РСФСР¹ этот термин упоминается около сорока раз, широко используется он в уголовно-процессуальной и криминалистической литературе. Тем не менее советское уголовно-процессуальное законодательство не содержит определения понятия «следственное действие», а в юридической литературе нет единого мнения о его существовании.

Одни авторы (А. М. Ларин, И. М. Лузгин, И. Д. Перлов, М. А. Чельцов и др.) относят к категории следственных почти все процессуальные действия следователя. Другие (Н. В. Жогин и Ф. Н. Фаткуллин, Д. С. Карев, Г. М. Миньковский и А. Р. Ратинов, В. А. Стрёмовский и др.) — лишь те из них, которые направлены на собирание доказательств.

Исследуя этот вопрос, необходимо прежде всего установить наличие объективных оснований для выделения из общей массы процессуальных действий, осуществляемых следователем, некоторых — в отдельный класс следственных действий. УПК РСФСР содержит ряд статей, в которых эти действия перечислены (ст. ст. 87, 119, 131, 135, 386). Хотя ни один из этих перечней не является исчерпывающим, тем не менее указанные в них следственные действия обладают одним общим признаком — все они в той или иной степени регулируют деятельность следователя по собиранию доказательств. К этому выводу приводит и содержащийся в диссертации анализ других статей УПК РСФСР (ст.ст. 127, 133¹, 141). Выделение законодателем следственных действий в самостоятельный класс отражает объективно существующие особенности этих процессуальных установлений, дает возможность обеспечить внутреннюю согласованность норм, регулирующих деятельность следователя по собиранию доказательств.

В диссертации показано, какое значение имеет исследование института следственных действий для проблемы допустимости доказательств, для правильного разграничения предмета науки криминалистики и предмета науки советского уголовного процесса, для определения содержания одного из разделов криминалистики — следственной тактики, для решения практических во-

¹ Здесь и далее имеются в виду и уголовно-процессуальные кодексы других союзных республик.

просов, возникающих в деятельности прокурора, следователя, органа дознания, адвоката.

Термин «следственное действие» не однозначен. С одной стороны он обозначает содержащееся в УПК процессуальное установление (субинститут), с другой — вид познавательной деятельности следователя и иных уполномоченных законом лиц, осуществляемой на основе предписаний уголовно-процессуального права.

В диссертации подвергнута критике точка зрения, согласно которой производство следственных действий входит в компетенцию не только следователя, лица производящего дознание, прокурора, начальника следственного отдела, но и суда. Специфика судебного исследования доказательств обусловила выделение в самостоятельный класс **судебных действий** (ст.ст. 69, 82, 87 УПК РСФСР), отличающихся от следственных как в содержательном плане (некоторые познавательные действия, осуществляемые в стадии предварительного расследования, не могут быть произведены судом), так и в качественном аспекте (различия по процессуальным и тактическим характеристикам).

Анализ норм УПК РСФСР показывает, что не все процессуальные действия следователя, направленные на соби́рание доказательств, могут быть отнесены к категории следственных действий. В ст. 70 УПК РСФСР содержится два перечня познавательных действий следователя: следственных и несудебных. К последним отнесены требования следователя о производстве ревизии и требования о представлении предметов и документов, могущих установить необходимые по делу фактические данные. Особенностью этих процессуальных действий, направленных на соби́рание доказательств, является отсутствие в законе регламентации их проведения.

В диссертации проанализированы имеющиеся в литературе определения следственного действия (Н. В. Жогин и Ф. Н. Фаткуллин, Г. М. Миньковский и А. Р. Ратинов, А. Н. Гусаков) и выделены три основные признака, характеризующие в своей совокупности этот вид деятельности следователя и иных уполномоченных законом должностных лиц: а) познавательный характер этой деятельности; б) осуществление ее в стадии предварительного расследования и при расследовании вновь открывшихся обстоятельств; в) процессуальная регламентация, определяющая порядок обнаружения, исследования, фиксации и изъятия доказательств.

С учетом изложенного следственное действие можно определить как вид познавательной деятельности следователя и иных уполномоченных законом лиц, осуществляемой в стадии предварительного расследования и при расследовании вновь открывшихся обстоятельств на основании и в соответствии с регламенти-

рованным уголовно-процессуальным правом порядком обнаружения, исследования, фиксации и изъятия доказательств.

В основе разграничения следственных действий лежат различия как в объектах исследования, так и в познавательных методах и обусловленные этими различиями особенности процессуальной регламентации. При этом познавательный характер неодинаково выражен у разных следственных действий. Большинство их направлено только на собирание доказательств (осмотр, допрос, предъявление для опознания и т. д.). Другие имеют целью как получение доказательств, так и выполнение иных задач (например, обыск проводится и для обнаружения разыскиваемых лиц). Наконец, третья группа следственных действий, в основном, направлена на решение задач уголовного судопроизводства, не носящих познавательного характера, однако результаты этих действий могут содержать фактические данные, являющиеся доказательствами. К числу таких действий относятся наложение ареста на имущество и задержание.

Установленные наложением ареста на имущество фактические данные, свидетельствующие о наличии у конкретного лица материальных ценностей, если при этом отсутствуют легальные источники доходов, рассматриваются органами предварительного расследования и судами как косвенное доказательство его виновности в имущественном преступлении. Деньги и ценности, добытые преступным путем и являющиеся в соответствии со ст. 83 УПК РСФСР вещественными доказательствами, нередко изымаются и попадают в сферу уголовного судопроизводства именно посредством наложения ареста на имущество. В результате задержания, в частности, задержания с поличным, устанавливаются фактические данные о местонахождении конкретного лица, о наличии на нем или при нем следов преступления и т. д.

В работе проанализирован и положительно решен вопрос об отнесении к категории следственных действий экспертизы, назначаемой на предварительном расследовании, очной ставки и эксгумации. Вместе с тем, такие действия как принятие явки с повинной и принятие устного заявления о преступлении (ст.ст. 110 и 111 УПК РСФСР), хотя и носят познавательный характер и достаточно полно регламентированы законом, не могут быть отнесены к категории следственных, поскольку за редкими исключениями они проводятся не в стадии предварительного расследования, а в стадии возбуждения уголовного дела.

В итоге можно прийти к выводу, что УПК РСФСР предусматривает 13 следственных действий, характеризующихся родовыми признаками: осмотр, эксгумация, освидетельствование, обыск, выемка, наложение ареста на имущество, следственный эксперимент, допрос, очная ставка, предъявление для опознания, задержа-

ние, получение образцов для сравнительного исследования, экспертизы. Проверка показаний на месте, регламентированная УПК некоторых союзных республик, также должна быть отнесена к категории следственных действий. В диссертации содержится предложение о включении в одну из статей УПК РСФСР полного перечня следственных действий, с одновременным исключением из УПК нескольких перечней, не носящих законченного характера.

Классификация следственных действий может быть осуществлена по различным основаниям. Прежде всего — по объекту исследования. Автор не разделяет точки зрения, согласно которой в основу классификации следственных действий должна быть положена природа сигнала, несущего информацию (С. А. Шейфер), поскольку в уголовном судопроизводстве главенствующее значение для регулирования процесса познания имеют объект познания и его правовой статус.

При рассмотрении вопроса о правомерности выделения в самостоятельную группу неотложных следственных действий в диссертации отмечается, что неотложность — это качество не имманентно присущее каким-либо следственным действиям, из числа содержащихся в УПК, а характеристика конкретного следственного действия, определяемая процессуально-тактической ситуацией, сложившейся по данному уголовному делу.

По отношению к процессу решения определенной задачи в самостоятельную группу выделяются следственные действия, результаты которых не носят законченного характера, представляя собой лишь первый этап исследования (напр., получение образцов для сравнительного исследования проводится для последующего проведения экспертизы, эксгумация — для последующего осмотра трупа или экспертизы).

Представляется спорным предлагаемое некоторыми авторами деление следственных действий на проверочные и поисковые, поскольку поиск новых доказательств и проверка имеющихся — это взаимосвязанные, характеризующие в той или иной степени любое следственное действие направления, определяемые сложившейся по делу ситуацией и целями следственного действия. Так, осмотр места происшествия носит, как правило, поисковый характер, но если он проводится после допроса потерпевшего, то содержит и элементы проверки его показаний.

Почти каждое следственное действие может быть подразделено на первоначальное, дополнительное и повторное. В диссертации рассмотрен вопрос о видах отдельных следственных действий.

Специальный параграф посвящен исследованию следственных действий с позиций системного анализа. Коль скоро деятельность следователя по собиранию и исследованию доказательств пред-

ставляет собой процесс познания, а знание по своей природе всегда системно, возникают предпосылки для некоторого использования методологии системного исследования при изучении процессуальных и тактических вопросов следственных действий. Системный характер следственных действий прослеживается в двух аспектах. Прежде всего процессуальном, когда они выступают как установления уголовно-процессуального права, образуя собой звено в иерархии систем, на различных уровнях которой находятся нормы, процессуальные субинституты (к числу которых относятся отдельные следственные действия), процессуальные институты (в их число входит все следственные действия в целом), отрасли права, советское социалистическое право. В криминалистическом аспекте иерархия систем выглядит иначе. Здесь можно вычленить: тактический прием, элемент следственного действия¹, следственное действие, систему следственных действий по конкретному делу, расследование уголовного дела в целом.

Система следственных действий в своей совокупности должна обладать двумя важными качествами: универсальностью применительно к объектам исследования и универсальностью применительно к методам исследования. Универсальность применительно к объектам исследования означает обеспечение правовой возможности исследования любого объекта материального мира, имеющего значение для расследования вне зависимости от его качества и правовой принадлежности. В этом плане обращает на себя внимание то обстоятельство, что действующим законодательством не предусмотрено право следователя при необходимости налагать арест на имущество государственных и общественных организаций и предприятий. Между тем, при расследовании, например, хищений, выпуска недоброкачественной, нестандартной и некомплектной продукции такая необходимость возникает (иногда иначе невозможно сохранить доказательства). Наложение ареста в этих случаях рекомендуется авторами методических руководств для следователей (З. Т. Гаврилина, В. Г. Танасевич, И. Л. Шрага).

Универсальность применительно к методам исследования означает, что система следственных действий должна обеспечивать правовую возможность применения для собирания доказательств любых научно обоснованных методов познания. Между тем, уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает, например, использования видеозаписи при производстве следственных действий, хотя этот весьма эффективный способ фиксации применяется на практике.

Системный характер следственных действий выражается также в наличии в их структуре одинаковых элементов, своеобразных

---

¹ Об элементах следственного действия см. ниже с. 9—10.

«блоков», из которых «складываются» некоторые сложные следственные действия. С этой точки зрения, например, следственное действие «осмотр места происшествия» может рассматриваться как состоящее из элементов: «осмотр местности», + «осмотр трупа» + «осмотр предмета» + «осмотр документа» и т. д. Конечно, нельзя рассматривать сочетание указанных элементов при проведении сложных следственных действий чисто механически, пытаясь свести целое к сумме его частей. Здесь происходит сложное взаимопроникновение отдельных познавательных элементов, отражающее особенности объекта исследования.

Элементы следственного действия характеризуются обособленностью (протяженность во времени исследования, самостоятельный раздел в протоколе), специфическими объектами исследования, методами познания и применимостью к нескольким следственным действиям. В диссертации рассмотрены вопросы процессуальной регламентации элементов, показана их роль при расследовании и влияние на разработку одинаковых тактических приемов, применяемых при проведении различных следственных действий.

Выявление общих черт, присущих всем следственным действиям, дает возможность видоизменить порядок обучения их проведению, вначале излагать вопросы, относящиеся ко всем или нескольким следственным действиям («общая часть»), а затем уже рассматривать особенности проведения отдельных следственных действий («особенная часть»).

II

Вторая глава диссертации посвящена процессуальным вопросам проведения следственных действий. По закону производство следственных действий может быть осуществлено лицом, производящим дознание, следователем, прокурором и начальником следственного отдела органов МВД и КГБ. Следователь вправе проводить следственное действие при наличии одного из пяти условий: а) если уголовное дело находится в его производстве; б) при включении его в состав следственной группы, о чем имеется указание в постановлении о возбуждении уголовного дела или в отдельном постановлении; в) при выполнении им отдельного поручения другого следователя; г) если он привлечен письменным распоряжением прокурора или начальника следственного отдела к разовому выполнению отдельного следственного действия по делу, не находящемуся в его производстве и д) если он оказывает содействие другому следователю в проведении конкретного следственного действия.

Рассматривая вопросы, связанные с производством следственных действий сотрудниками органов дознания, автор остановился на двух из них: о неотложных следственных действиях, проводимых ими по делам, по которым предварительное следствие обязательно, и о перечне следственных действий, производство которых следователь может поручить органам дознания. В диссертации критикуется точка зрения, согласно которой перечень следственных действий, содержащийся в ст. 119 УПК РСФСР, может быть произвольно расширен за счет «родственных» следственных действий. (М. С. Дьяченко). Вместе с тем, высказывается мнение о необходимости разрешить в законодательном порядке органам дознания проведение любых следственных действий, если они носят неотложный характер, в течение установленных ст. 121 УПК РСФСР десяти дней, поскольку неотложным может быть любое следственное действие. Диссертант не согласен с введением непредусмотренных законом ограничений в право следователя поручать органам дознания проведение следственных действий по делам, находящимся в его производстве (Е. А. Матвиенко).

Право прокурора и начальника следственного отдела на производство следственных действий по делу, находящемуся в производстве следователя, предоставлено им главным образом для обеспечения соответственно функций прокурорского надзора и контроля за производством расследования. Это право может быть использовано и для оказания помощи следователю.

Производство следственных действий в различной степени затрагивает интересы граждан, поэтому в процессуальном законе дифференцированы требования, предъявляемые к степени надежности исходной информации, дающей основания для проведения конкретного следственного действия.

Автор предлагает дополнить ст. 178 УПК РСФСР нормой следующего содержания: «Следователь, получив сообщение о происшествии, которое могло быть вызвано общественно-опасным деянием и в результате которого могли остаться материальные следы, обязан немедленно принять меры к охране места происшествия и его осмотру».

В диссертации рассмотрен вопрос о влиянии на решение вопроса о производстве следственного действия позиции, занятой лицом, чьи показания проверяются в ходе следственного эксперимента по проверке субъективных возможностей, проверки показаний на месте, а также предъявления для опознания. Одновременно вносится предложение о дополнении ст.ст. 73 и 75 УПК РСФСР нормами, предусматривающими обязанность свидетелей и потерпевших являться по вызову лица, производящего дознание, следователя, прокурора, суда не только для дачи показаний, но и для участия в других следственных действиях. При этом должна

быть установлена ответственность свидетеля и потерпевшего за отказ и уклонение от этого участия.

Специальный параграф посвящен вопросу о возможности проведения следственных действий до возбуждения уголовного дела и после его приостановления. В литературе нет единства по вопросу о следственных действиях, которые можно проводить до возбуждения уголовного дела. Некоторые авторы ограничивают эту возможность только осмотром места происшествия, другие считают, что до возбуждения уголовного дела можно проводить личный обыск (Н. М. Савгирова), задержание подозреваемого, осмотр места задержания, освидетельствование (Н. В. Жогин и Ф. Н. Фаткуллин), выемку и обыск (Л. Е. Сигалов), «выезд на место» (по Ю. Н. Белозеру).

В диссертации рассматривается вопрос о правомерности задержания до возбуждения уголовного дела. Термин «задержание» неоднозначен, поскольку включает в себя с одной стороны действия, связанные с захватом конкретного лица на месте преступления или в ином месте, с другой стороны — водворение его в КПЗ или СИЗО. Задержание — захват нередко проводится до возбуждения уголовного дела, в то время как задержание — водворение — только после того, как дело возбуждено. Коль скоро задержание — захват связано с личным обыском задержанного — он также осуществляется до возбуждения уголовного дела.

В диссертации подвергнуты критике предложения о необходимости разрешить до возбуждения уголовного дела производство судебной экспертизы и некоторых других следственных действий, показаны пути выяснения обстоятельств, необходимых для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, без производства этих следственных действий. Вместе с тем, вносится предложение о разрешении в законодательном порядке освидетельствования задержанного до возбуждения уголовного дела. В ходе личного обыска исследуется и тело задержанного. Поэтому было бы нелогично запрещать следователю отображать в этих случаях особые приметы и следы, обнаруженные на его теле.

Нет единства ни в законодательстве союзных республик, ни в процессуальной литературе по вопросу о праве следователя на производство следственных действий по приостановленному делу. Представляется, что по УПК РСФСР производство следственных действий по приостановленному делу не может иметь места, за исключением действий, непосредственно направленных на розыск скрывшегося обвиняемого. Иное решение вопроса противоречит ст. 196 УПК РСФСР, требующей от следователя принятия необходимых мер к розыску такого обвиняемого. В то же время, законодательство ряда союзных республик разрешает проводить следственные действия по приостановленному делу и для установления

лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности. Этим, по существу, утрачивается смысл института приостановления уголовного дела, ибо практически очень трудно разграничить следственные действия, направленные на установление обстоятельств дела и на установление лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности.

Специальный параграф посвящен разграничению следственных действий и возможности их сочетания. Особое внимание уделено разграничению осмотра места происшествия и обыска, поскольку на практике возникают трудности при решении вопроса, которое из этих следственных действий нужно проводить. По мнению диссертанта в УПК РСФСР необходимо внести дополнение, распространяющее процессуальный режим обыска (постановление, санкция прокурора) на производство осмотра места происшествия, находящегося в помещении или ином месте, занимаемом определенным лицом. Разграничение освидетельствования, осмотра одежды и личного обыска должно проводиться, исходя из цели следственного действия и объекта исследования. При этом критикуется точка зрения о правомерности исследования находящейся на конкретном лице одежды в рамках осмотра (В. М. Петренко). Такое исследование связано с активным вторжением в сферу интересов личности и должно проводиться в ходе личного обыска.

Сочетание следственных действий может выражаться в одновременном производстве двух следственных действий с раздельной фиксацией их результатов и в одновременном производстве двух действий с отражением их хода и результатов в одном протоколе.

Примером первого сочетания является одновременное производство обыска и наложения ареста на имущество, что представляется правомерным. Вместе с тем, нельзя согласиться с предложением о возможности в ходе обыска проводить предъявление для опознания с составлением двух самостоятельных протоколов (И. М. Гуткин). При обыске не всегда можно выполнить требования закона, относящиеся к проведению следственного действия «предъявление для опознания» (например, предъявить объект среди двух сходных). При рассмотрении сочетания нескольких следственных действий с составлением одного протокола, автор приходит к выводу о допустимости такого сочетания применительно к освидетельствованию и личному обыску.

В главе рассмотрен вопрос о предупреждении нарушений законности при проведении следственных действий. Изучение уголовных дел, а также опросы следователей, обучающихся в Институте усовершенствования следственных работников органов прокуратуры и МВД, показывают, что нарушения процессуального закона при проведении следственных действий чаще всего харак-

теризуются: а) производством ненадлежащего следственного действия; б) смешением методов оперативно-розыскной и следственной деятельности; в) пренебрежением процессуальным порядком проведения следственного действия; г) пренебрежением установленным порядком фиксации следственных действий; д) проведением в ходе следственного действия неправомερных тактических приемов.

Эти нарушения большей частью выявляются при изучении уголовных дел. Однако более опасны нарушения, которые не находят своего отражения в протоколах и иных средствах фиксации. Такие нарушения установить методами прокурорского надзора весьма сложно. Вскрытие неявных нарушений обычно осуществляется путем проведения дополнительных следственных действий (допросов понятых, свидетелей и иных лиц), проверок документов, исследования приложений к процессуальным документам (например, звукозаписи допроса).

Нарушения законности при проведении следственных действий вызываются различными причинами: незнанием или недостаточным знанием некоторыми следователями положений процессуального закона, пренебрежительным отношением отдельных следователей к его требованиям, попытками скрыть плохую работу путем различных нарушений норм УПК. В некоторой степени нарушениям закона при проведении следственных действий способствуют неточности в формулировках отдельных статей уголовного-процессуальных кодексов, в связи с чем следователям не всегда ясно, как нужно поступить в конкретной ситуации. Большое значение в борьбе с нарушениями процессуального закона имеет повышение квалификации следственных работников. Нужно отметить, что при проведении учебно-методических семинаров следователей процессуальным вопросам, порядку проведения отдельных следственных действий уделяется недостаточное внимание, поскольку учебное время преимущественно отводится методике расследования отдельных видов преступлений.

Приведенный в диссертации краткий обзор развития института следственных действий дает возможность выявить некоторые тенденции совершенствования этого правового установления. Обращает на себя внимание увеличение числа следственных действий. Это объясняется появлением новых тактических приемов и методов расследования, нуждающихся в процессуальной регламентации, дифференциацией отраженных в процессуальном законе познавательных методов, которым «становится тесно» в рамках существующих следственных действий. Возникновение новых следственных действий может быть обусловлено появлением ранее неизвестных общественно-опасных деяний, расследование которых требует законодательной регламентации специфических приемов

и методов расследования (например, выявление незаконных радиопередающих устройств). В диссертации проанализированы и другие тенденции развития следственных действий: усиление процессуальной регламентации проведения отдельных следственных действий, увеличение числа их участников, создание следственных действий, носящих синтезированный характер, при производстве которых используются познавательные методы, присущие нескольким следственным действиям (проверка показаний на месте).

Особое внимание уделено тенденции, связанной с увеличением количества норм, регулирующих проведение всех следственных действий. В этой связи вносится предложение о включении в УПК РСФСР статьи «Производство следственного действия» следующего содержания:

«Производством следственного действия руководит следователь, а при его отсутствии старший из работников органа дознания. Их указания обязательны для всех участников следственного действия.

Перед производством следственного действия следователь, удостоверившись в личности участников следственного действия, обязан разъяснить им их права и обязанности, а также уведомить о предстоящем применении технических средств, о чем делается отметка в протоколе.

При производстве следственных действий могут изготавливаться планы и схемы, применяться фотографирование, киносъемка, звукозапись и видеозапись, изготавливаться слепки и оттиски следов, а также использоваться иные научно обоснованные способы отображения исследуемых объектов.

Не допускается производство следственных действий в ночное время, кроме случаев, не терпящих отлагательства.

При производстве следственных действий запрещается домогаться показаний от обвиняемого и других лиц путем насилия, угроз или иных незаконных мер.

Если при производстве следственного действия имели место факты нарушения порядка со стороны участников следственного действия или иных лиц (уничтожение и сокрытие следов и предметов, имеющих значение для расследования, неподчинение законным распоряжениям следователя и т. п.), следователь обязан принять необходимые меры к прекращению нарушений, отразив действия нарушителя и свои действия в протоколе. Нарушитель может быть подвергнут денежному взысканию в размере до . . . . рублей, налагаемому народным судом в порядке, предусмотренном ст. 323 настоящего Кодекса на основании протокола, составленного следователем, если действия нарушителя по своему характеру не влекут уголовную ответственность».

Законодательство не всех союзных республик регламентирует производство одних и тех же следственных действий. Поэтому закономерен вопрос о возможности проведения следственного действия на территории той союзной республики, законодательством которой оно не предусмотрено. В литературе высказываются мнения, что в этих случаях проведение следственного действия правомерно. «Подобная практика,— указывает Л. А. Соя-Серко,— не противоречит закону, поскольку нельзя считать незаконным то, что прямо регламентировано уголовно-процессуальными кодексами»¹. В. А. Стремовский пишет о проверке показаний на месте. «Отсутствие в УПК РСФСР прямого указания на это действие вовсе не означает, что его производство законом запрещено. Оно применяется не только в следственной, но и в судебной практике»².

Подобные высказывания не только не основаны на законе, но прямо ему противоречат. Деятельность, регламентированная уголовно-процессуальным кодексом союзной республики, является законной на территории данной республики и неправомерной на территории той союзной республики, законодательство которой указанного следственного действия не знает.

В связи с отсутствием в УПК РСФСР следственного действия «проверка показаний на месте» следователи, фактически проводящие на территории этой союзной республики упомянутое следственное действие, не только по-разному его именуют, но и неодинаково решают отдельные процессуальные вопросы его проведения. Это проиллюстрировано на результатах анкетирования 293 следователей — слушателей Института усовершенствования следственных работников органов прокуратуры и МВД, а также следователей прокуратуры и УВД Псковской области. Аналогичное явление установлено анализом результатов анкетирования следователей по вопросам процессуального оформления принятия доставленного. Для того, чтобы ликвидировать указанные недостатки, необходимо официальное разъяснение компетентных органов о процессуальном порядке проведения и фиксации этих действий.

III

Третья глава диссертации посвящена тактическим вопросам следственных действий. Криминалистическая тактика является составной частью науки криминалистики. Вместе с тем, с учетом

¹ Соя-Серко Л. А. Проверка показаний на месте. М., изд. Института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1966, с. 32.

² Стремовский В. А. Предварительное следствие. — В кн.: Уголовный процесс РСФСР. Воронеж, изд. Воронежского университета, 1968, с. 203.

специфики деятельности по собиранию доказательств на предварительном следствии и в суде, криминалистическая тактика должна быть подразделена на следственную тактику и судебную тактику.

В последнее время наблюдается тенденция неправомерного, на наш взгляд, расширения предмета следственной тактики. Высказываются мнения об отнесении к нему не только тактики производства отдельных следственных действий, направленных на собирание доказательств, но и приемов проведения таких процессуальных действий, как соединение и выделение дел, окончание предварительного расследования, составление обвинительного заключения (Г. Г. Зуйков), избрание мер пресечения, предъявления обвинения (И. Ф. Герасимов), а также положений и рекомендаций, относящихся к проведению оперативно-розыскных мероприятий (С. П. Митричев). Конечно, все перечисленные действия могут, как и любые виды деятельности, иметь тактическую сторону, однако это не дает оснований для отнесения их к следственной тактике, содержание которой связано с непосредственной деятельностью следователя по собиранию доказательств. Иное решение ликвидирует четкую границу между предметом науки криминалистики и предметом науки советского уголовного процесса.

Проведение любых тактических приемов должно быть основано на нормах уголовно-процессуального права и не может им противоречить. При этом, тактическое содержание присуще исполнению не только тех процессуальных норм, которые позволяют следователю принять альтернативно то или иное решение, либо разрешают выполнить или не выполнить определенное действие, но и процессуальных норм, обязательных для исполнения во всех случаях. Если процессуальная норма предписывает, что нужно сделать для того, чтобы собрать доказательства, то тактическая рекомендация показывает, как, каким образом достичь этого с наибольшей эффективностью.

Реализация тактических рекомендаций способствует выполнению требований уголовно-процессуального права, наиболее полному отображению в протоколах и иных средствах фиксации объективных данных, установленных при проведении следственных действий, предупреждает возможность неправомерных действий со стороны заинтересованных лиц, обеспечивает права и законные интересы участников следственного действия, способствует достижению результатов с наименьшей затратой сил, времени и средств. Значение тактических рекомендаций подчеркивается тем обстоятельством, что их нарушение может повлечь за собой и определенные юридические последствия, поскольку возникновение этих последствий обуславливается не только нарушениями соответ-

Українська юстиція
закон №
Ізв. № 5218сн

вующих правовых норм, но происходит в результате действий и событий.

Исследование содержания следственной тактики показывает, что, наряду с тактическими приемами проведения отдельных следственных действий, существуют общие тактические положения, имеющие значение для всех следственных действий. К их числу относятся:

ориентировка следователя в объекте исследования, в обстановке, предшествующей и сопутствующей следственному действию;

обеспечение сохранности объектов исследования и их подлинности;

учет противодействия установлению истины со стороны заинтересованных лиц, обуславливающий, в частности, принятие мер по сохранению следственной тайны;

выбор надлежащего места и времени проведения следственного действия, обеспечение своевременности и внезапности его проведения;

проведение следственного действия в определенной системе;

учет при проведении следственного действия и оценке полученных результатов неполноты знаний об исследуемом объекте.

В диссертации на конкретных материалах показано значение каждого из перечисленных общих тактических положений и даны рекомендации по их осуществлению.

При рассмотрении вопроса о планировании следственных действий обращено внимание на несвоевременность планирования, допускаемую некоторыми следователями, недостаточную глубину и тщательность планирования, на пренебрежение письменной формой плана. Проведенным обследованием установлено, что значительное число следователей (более 20%) составляют планы расследования не потому, что это повышает эффективность расследования, а потому, что этого требуют их руководители.

Специальный параграф посвящен этическим вопросам, возникающим при проведении следственных действий. Основываясь на высказываниях В. И. Ленина об этической стороне деятельности работников государственного аппарата, в диссертации рассматриваются этические аспекты следственных действий, показывается значение соблюдения этических правил для успеха расследования. В УПК союзных республик шестидесятых годов, по сравнению с ранее действовавшими кодексами, увеличилось количество норм, носящих этический характер. Однако по действующему законодательству эти нормы должны применяться лишь при производстве отдельных следственных действий (следственный эксперимент, освидетельствование и некоторые другие), тогда как они имеют

значение при проведении любого следственного действия. В связи с этим вносится предложение о включении в УПК РСФСР статьи, регулирующей единый этический режим проведения всех следственных действий:

«Производство следственного действия допускается при условии, если при этом не унижается достоинство и честь участвующих в нем лиц, не создается опасности для их жизни и здоровья, не нарушаются правила социалистической морали, а также не наносится существенный материальный ущерб государственному и общественному имуществу и имуществу граждан. При проведении следственного действия следователь обязан принимать меры к тому, чтобы не были оглашены выявленные обстоятельства интимной жизни граждан.

* Если производство следственного действия в отношении конкретного лица связано с его обнажением, оно проводится в присутствии понятых того же пола. Следователь не присутствует при действиях, связанных с обнажением лица другого пола.

В заключение на примере нескольких работ по криминалистике, изданных в США, показано принципиальное различие между этическими взглядами советских и буржуазных криминалистов. Последние по существу исходят из иезуитского девиза «цель оправдывает средства», обосновывают допустимость при расследовании любого обмана и провокаций.

В диссертации рассмотрен вопрос о правомерности и допустимости тактических приемов, направленных на получение от обвиняемого и подозреваемого правдивых показаний. Автор не согласен с точкой зрения Н. Ф. Пантелеева, отрицающего наличие при расследовании элементов конфликта, борьбы, противодействия друг другу¹, показана опасность подобных демобилизующих взглядов для теории и особенно для практики.

При решении вопроса о допустимости и правомерности тактических приемов, направленных на получение от допрашиваемого лица правдивых показаний и на обнаружение скрываемых объектов и лиц, необходимо исходить из двух взаимосвязанных критериев — правового и этического. Тактический прием ни при каких обстоятельствах не может противоречить требованиям норм уголовно-процессуального законодательства, он не может противоречить и нормам коммунистической морали, профессиональной этике следователя. В частности, тактический прием не должен:

1) унижать честь и достоинство обвиняемого, подозреваемого или иных лиц;

¹ Пантелеев Н. Ф. Некоторые вопросы психологии расследования преступлений. Труды ВЮЗИ, вып. XXIX, М., 1973, с. 223.

2) влиять на позицию невинного, способствуя признанию им несуществующей вины;

3) оправдывать само совершение преступления и преуменьшать его общественную опасность;

4) способствовать оговору со стороны обвиняемого или иного лица других невинных лиц, а также обвинению виновных лиц в большем объеме, нежели это соответствует их фактической вине;

5) строиться на неосведомленности подозреваемого, обвиняемого или иных лиц в вопросах уголовного права и процесса;

6) способствовать развитию у обвиняемого, подозреваемого или иных лиц низменных чувств, даче ими ложных показаний, совершения других аморальных поступков;

7) основываться на сообщении следователем обвиняемому, подозреваемому или иным лицам заведомо ложных сведений, в частности о происхождении предметов или документов;

8) подрывать авторитет органов прокуратуры, МВД и суда.

Эти ограничения не лишают следователя возможности проведения эффективных приемов, направленных на получение правдивых показаний и на обнаружение скрываемых предметов и скрывающихся лиц, приемов, основанных на положениях закона и нормах следственной этики. В параграфе рассматривается существо таких приемов и их отдельные виды.

В последнем параграфе главы затронут вопрос об исследовании эмоционального состояния человека при проведении следственных действий. Почти во всех работах советских криминалистов, посвященных допросу и обыску, подчеркивается, что сведения об эмоциональном состоянии допрашиваемого или обыскиваемого, его реакция на те или иные действия следователя имеют существенное значение для выбора правильной тактики проведения этих следственных действий. В диссертации рассматривается вопрос о возможности использования инструментальных методов для определения эмоционального состояния человека в процессе проведения следственного действия. Регистрация изменений физиологических параметров организма при помощи современных приборов исключает субъективность простого визуального наблюдения, дает возможность выявить такие реакции человека, которые недоступны простому наблюдению, а также реакции, не зависящие от воли и сознания допрашиваемого или обыскиваемого, позволяет зафиксировать на бумажной ленте или фотопленке эмоциональное состояние человека на определенный момент. Согласно последним работам биофизиков, параметры человеческого организма могут быть определены без присоединения к телу конкретного лица каких-либо датчиков.

В настоящее время исследования по проблеме использования данных об эмоциональном состоянии человека в ходе следствен-

ных действий проводятся не только в капиталистических государствах, но и в зарубежных социалистических странах. Например, в Польской Народной Республике за последние годы издано немало работ по этой проблеме¹. Активные исследования по вопросам использования при расследовании данных об эмоциональном состоянии человека ведутся в Чехословацкой Социалистической Республике. По мнению диссертанта, использование сведений об эмоциональном состоянии человека может осуществляться лишь в оперативно-тактическом плане и полученные данные не могут рассматриваться в качестве судебных доказательств. Автор, естественно, не ставит вопроса о немедленном внедрении этих методов в следственную и оперативную практику. Речь идет об организации необходимых исследований для решения вопроса об эффективности применения такого рода методов в деле борьбы с преступностью.

IV.

Четвертая глава посвящена познавательной стороне следственных действий. Поскольку за последние годы вышло значительное число работ, в которых дана развернутая характеристика гносеологических процессов, происходящих в ходе уголовно-процессуальной деятельности, в том числе и на предварительном следствии, эти вопросы в диссертации не исследуются. Основное внимание уделено субъектам познания, объектам познания, условиям познавательной деятельности, а также прогнозированию результатов и оценке эффективности следственных действий.

К субъектам познания при проведении следственных действий обычно относят следователя, а также оказывающего ему содействие специалиста. При этом упускается из виду, что в познавательном процессе большинства следственных действий (9 из 14) участвуют понятые, что является условием, без которого эта деятельность вообще не может рассматриваться как следственное действие, а полученные результаты в качестве доказательств.

Основная цель присутствия понятых состоит в удостоверении факта, содержания и результатов следственного действия, при производстве которого они присутствуют. Наличие, как минимум, трех лиц, одновременно воспринимающих конкретный объект, предотвращает возможные ошибки, вызванные особенностями органов чувств одного человека. Присутствие понятых придает убедитель-

¹ См., например, книгу Knyziak. *Z. Wariograf w procesie karnym*. Warszawa, 1971, 124 s., а также работы профессоров М. Липчинской, Т. Ханаусека, доктора юридических наук Я. Видацкого, Э. Скрентовича и др.

ность данным, полученным в ходе следственного действия, устраняет сомнения в правильности полученных результатов. То, что происходит в ходе следственного действия, запечатлевается не только в протоколах и приложениях к ним, но и в сознании понятых. Эта информация может быть при необходимости выявлена путем допроса понятых на предварительном следствии и в суде. В диссертации содержится предложение о введении в УПК РСФСР правила, согласно которому в присутствии понятых должно осуществляться получение образцов для сравнительного исследования и, по возможности, задержание (захват).

В разделе, посвященном объектам следственного действия, рассматриваются вопросы, связанные с определением наименования объектов, выявлением их качеств и свойств, положения в пространстве и времени. В этой связи подчеркивается, что ошибочное отнесение фактов, предшествующих исследуемому событию или следующих за ним, ко времени события серьезно затрудняет правильную оценку механизма происшествия и, как результат этого, осложняет расследование. При проведении следственных действий нужно создавать условия, облегчающие восприятие объектов, учитывать особенности восприятия отдельных лиц, использовать в необходимых случаях приборы и эталоны. Особое внимание уделено психологическим факторам, в частности, выработке правильной установки, направленной на преодоление мнения о мнимой бесперспективности следственного действия, а также некорректного отношения к истолкованию механизма происшествия.

Исследование возможных результатов следственного действия имеет важное практическое значение. Зная, какие последствия могут наступить, следователь имеет возможность подготовиться к тому — как действовать при каждом возможном исходе. Эти исходы могут быть довольно четко очерчены особенно если следственное действие носит проверочный характер.

По мнению диссертанта определение эффективности следственного действия только соответствием его результатов заранее поставленной (запланированной) цели правомерно лишь в том случае, когда следователю удалось правильно определить цель этого действия с учетом действительного количества и качества доказательств, которые можно потенциально получить от данного объекта (объектов). Если же это сделать невозможно (а так бывает в большинстве случаев), определяя цель следственного действия, нужно ориентироваться не на минимум, а на максимум получения возможных доказательств. Каждое следственное действие является элементом системы «уголовное дело». Поэтому окончательная оценка эффективности отдельного следственного действия не может быть произведена в отрыве от того значения, которое его результаты имели для всего уголовного дела.

В главе рассмотрены попытки применения статистических методов для определения эффективности следственного действия, предложенные А. Э. Жалинским и В. П. Бахиным, а также Л. А. Быковым и высказаны критические замечания относительно их обоснованности.

Отдельный параграф посвящен исследованию уровней познания и системному анализу отдельного следственного действия. Следователь, как правило, воспринимает и запечатлевает в своем сознании значительно большую информацию, чем та, которая находит свое отражение в составленных им протоколах и приложениях к ним. Таким образом, отражение объективной реальности осуществляется на двух уровнях:

1) на уровне сознания следователя, не ограниченного никакими процессуальными рамками, зависящего лишь от особенностей его органов чувств, интеллекта и объективных условий восприятия. Результатом отражения на этом уровне являются запечатленные в сознании следователя образы объектов и событий, а также суждения и выводы о них;

2) на процессуальном уровне, ограниченном предписаниями уголовно-процессуального закона¹. Результатом отражения на этом уровне являются протоколы, приложения к ним и объекты, изъятые в ходе следственного действия и приобщенные к уголовному делу.

Расследуя преступление, следователь учитывает всю информацию, которую он воспринимает. Однако другие участники процесса, в том числе и суд, будут иметь возможность воспринимать только те данные расследования, которые находятся на процессуальном уровне. Поэтому следователь должен постоянно оценивать свою деятельность двояко: на уровне сознания и, исходя только из тех данных, которые находятся на процессуальном уровне. В диссертации показано различие в соотношении этих уровней при проведении отдельных следственных действий.

Следственное действие как вид познавательной деятельности может быть расчленено по функциональным признакам на следующие стадии (подсистемы):

- 1) решение о проведении следственного действия;
- 2) подготовка следственного действия (предварительное исследование);
- 3) непосредственное познание;
- 4) фиксация результатов познавательной деятельности.

Каждая подсистема обладает определенными данными на «входе», специфическим процессом и конкретными данными на

---

¹ Естественно, что отражение на процессуальном уровне осуществляется в результате сознательной деятельности следователя.

«выходе», причем «выход» одной подсистемы представляет собой «вход» следующей. Подсистема характеризуется определенным процессом, который обусловлен целями следственного действия и данными на «входе», а также ограничениями. К последним относятся процессуальные и этические запреты как производства всего следственного действия в целом, так и запрещение отдельных приемов, действий, операций.

Исследование каждой из подсистем позволяет установить возможные причины утрат тех данных, которые имеют значение для дела. Например, в подсистеме «непосредственное познание» такая утрата может быть вызвана тем, что следователь не воспринял имеющий значение для дела объект (например, из-за необоснованного сужения границ осмотра) или восприняв его, ошибочно считал, что он не имеет отношения к расследуемому событию. Причины подобных утрат и их характер специфичны для каждой подсистемы.

Специальный параграф посвящен возможностям использования некоторых положений теории информации при проведении следственных действий. Представляется, что исследование этого вопроса не должно сводиться к простому «переводу» терминов уголовного процесса и криминалистики на язык теории информации. В диссертации предпринята попытка рассмотреть факторы, повышающие ценность информации, используемой при расследовании преступлений, и перспективы использования ЭВМ для повышения эффективности следственных действий.

Эффективность собирания доказательств в значительной степени зависит от знания следователем информационных свойств различных материальных объектов, от содержания его индивидуального информационного запаса (тезауруса). Именно этим объясняется, что опытный следователь видит и находит доказательства там, где неопытный их не воспринимает. Отсюда, с одной стороны, вытекает необходимость систематического повышения работниками следственного аппарата своей квалификации, с другой — целесообразность создания различного рода справочников, содержащих перечни информационных свойств отдельных материальных объектов.

Получаемые при расследовании сведения являются разновидностью социальной информации, для которой большее значение имеет не количественный, а качественный аспект. Количественный аспект информации находит свое отражение в применении ЭВМ при производстве экспертных исследований, при использовании информационно-логических поисковых систем, направленных на установление подозреваемых лиц или установление принадлежности определенного предмета. Применение ЭВМ может быть эффективным при исследовании большего числа однотипных доку-

ментов (например, при исследовании кассовых лент и чеков), при попытках расшифровать криптограммы и другие зашифрованные сообщения.

В диссертации ставится вопрос о возможности использования ЭВМ для оперативного получения сведений о времени наступления смерти. В качестве первого шага в этом направлении предлагается создать типовой бланк фиксации трупных явлений, содержащий перечень тех показателей, которые должны быть выявлены при осмотре трупа и отображены в протоколе его осмотра. С процессуальной точки зрения такой бланк после его заполнения можно рассматривать как фрагмент протокола осмотра трупа. Внедрение в следственную практику подобного бланка будет способствовать унификации методики выявления и фиксации трупных явлений. Это облегчает перенос полученных данных на промежуточный носитель информации, обеспечивающий ввод ее в ЭВМ, для решения диагностической задачи о времени наступления смерти.

V.

Последняя, пятая глава диссертации посвящена удостоверительной стороне следственного действия. В процессе познания объективная реальность отражается не только в сознании познающего, но и объективизируется при помощи различных методов. Всякое познание информативно: лишить познание информативности — значит исключить возможность проверки правильности познания при помощи практики.

Удостоверительная деятельность в уголовном судопроизводстве обладает специфическими чертами, обусловленными ее социальной сущностью. Она основывается на установленных процессуальным законом предписаниях, нарушение которых может влечь за собой утрату полученных данных.

Удостоверительная сторона следственных действий подчиняется некоторым общим принципам. К их числу прежде всего относится **законность отображения**, которая выражается не только в использовании при проведении следственных действий средств фиксации, предписанных процессуальным законом, но и в применении этих средств в точном соответствии с его требованиями. В параграфе рассмотрен вопрос о разграничении существенных и иных нарушений процессуального закона при производстве дознания и предварительного следствия.

Полнота и избирательность означает обеспечение возможности отображения всех данных, необходимых для расследования, и одновременного освобождения от избыточной информации.

Адекватность заключается в соответствии применяемых методов отображения характеру отображаемого объекта.

Объективность состоит в таком отображении объективной реальности в материалах дела, которое исключает или сводит к минимуму влияние субъективных моментов.

Устойчивость означает такую особенность средств фиксации, которая позволяет им сохранять в течение необходимого времени определенную структуру, отображающую запечатленные объекты, действия и явления.

Демонстративность и убедительность состоит в том, что при отображении хода и результатов следственных действий используются такие средства фиксации и таким образом, чтобы это давало суду и другим участникам процесса возможность сознательно воспринимать полученные данные и убедиться в их достоверности.

Целенаправленность выражается в выборе в соответствии с положениями процессуального закона, отображаемых объектов, действий или явлений и запрещении отображения некоторых из них (например, данных, характеризующих психическое состояние допрашиваемого или его действий рефлекторного характера).

Универсальность состоит в том, что средства фиксации в своей совокупности должны предоставлять возможность отобразить любой имеющий значение для расследования объект, действие или явление.

Специальный параграф пятой главы посвящен протоколу следственного действия и приложениям к нему. Для повышения качества протоколов следственных действий предлагается в тех случаях, когда в ходе следственного действия подлежит фиксации и рассказ определенного лица, и демонстрация им определенных действий, руководствоваться правилом, в силу которого любые заявления того или иного лица должны быть отражены в протоколе в первом лице, а действия — в третьем. В настоящее время согласно ст.ст. 151 и 160 УПК РСФСР, если протокол допроса составлен на нескольких страницах, допрашиваемый подписывает каждую страницу отдельно. Это разумное правило должно быть распространено на протоколы всех следственных действий, каждую страницу которых должны подписывать либо допрашиваемые, либо заинтересованные лица и понятые.

Часть V ст. 141 УПК РСФСР содержит исчерпывающий перечень объектов, прилагаемых к протоколу следственного действия. Однако развитие науки и техники приводит к тому, что к протоколам следственного действия прилагаются и другие объекты, являющиеся средствами фиксации определенного явления, состояния механизмов и др. (электрограммы, рентгенограммы, динамо-

граммы, специальные чеки кассовых аппаратов, отражающие данные счетчиков и т. д.), хотя формально это выходит за рамки перечисленных в законе приложений к следственным действиям. Поэтому представляется более правильной такая редакция ст. 141 УПК РСФСР, при которой перечень приложений к протоколам следственного действия не носил бы исчерпывающего характера и давал возможность приобщать к протоколам следственных действий отображения, полученные в результате применения иных научно обоснованных методов познания, не противоречащих принципам советского уголовного процесса и нормам профессиональной этики.

Анализ содержания статей УПК РСФСР, регулирующих порядок фиксации результатов следственных действий, показывает, что в одних случаях в законе указаны методы фиксации, подлежащие применению при производстве данного следственного действия (например, осмотр, следственный эксперимент), в других случаях (например, освидетельствование, обыск) об этих методах вообще не упоминается. Очевидно, что подобные различия не могут быть оправданы и имеются основания для того, чтобы перечень методов фиксации при производстве следственных действий «вынести за скобку», поместив его, например, в ст. 141 УПК РСФСР при одновременном исключении этих перечней из статей, регулирующих проведение отдельных следственных действий.

В диссертации высказано мнение, что повышение надежности технических средств фиксации, использование экспрессных методов отображения приведет в будущем к относительному сокращению содержания протокола за счет приложений к нему. С учетом повышения их роли высказывается пожелание, чтобы в УПК РСФСР была введена норма, предписывающая, по возможности, удостоверять приложения к протоколам следственных действий подписями понятых. В принципе противоречия между протоколом и приложениями к нему не должны иметь места. Однако, если из-за небрежности следователя или по иным причинам такое противоречие возникнет, нельзя априори отдавать предпочтение протоколу или приложениям, поскольку в силу ст. 71 УПК РСФСР никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

Особенностям отображения показаний людей и их действий посвящен отдельный параграф. В диссертации подчеркивается необходимость исключительной точности передачи тех сведений, которые воспринимаются следователем в ходе допроса. При анализе форм отображения показаний допрашиваемых высказывается мнение, что словесная форма является основной, но не единственной. Как показывает следственная практика, показания допрашиваемых могут быть отображены в материалах дела также при помощи рисунков и схем, изготавливаемых допрашиваемыми. Воз-

можно фиксации показаний при помощи фото- и киносъемки (например, показ позы, фиксации показаний, даваемых на языке глухонемых), при помощи макетирования (например, показ на макетах в ходе допроса механизма автопронсшествия).

К действиям людей, подлежащим отображению в материалах дела, относятся:

- 1) действия, осуществляемые в ходе проведения различного рода опытов, а также носящие демонстрационный характер;
- 2) действия, связанные с выявлением устойчивых навыков для последующего сравнительного исследования;
- 3) непропорциональные действия, а также действия, вызванные случайностью.

Практическую значимость представляет вопрос об отображении преступных действий людей. Если преступление совершается в ходе следственного действия (например, дача следователю заведомо ложного показания), преступное действие отображается в протоколе этого допроса и приложениях к нему. Аналогично решается вопрос в других случаях, когда следователь, получив сведения о совершении преступления, принимает меры к его пресечению. И здесь при необходимости в протоколе следственного действия могут быть отображены противоправные действия конкретного лица. Так, при задержании лица в магазине, вход в который был взломан, в протоколе задержания могут быть указаны наблюдавшиеся понятными и следователем преступные действия задерживаемого (напр., сопротивление представителям власти, поджог помещения). Однако, если следователь, предполагая, что преступные действия будут совершены, с целью их фиксации осуществляет негласное наблюдение за определенными людьми, то это выходит за пределы его компетенции. Следственные действия совершаются только гласно и ни при каких условиях не могут сливаться с оперативно-розыскными мероприятиями.

Последний параграф пятой главы посвящен отображению в ходе расследования материальных объектов, в частности таким его формам, как описание объектов, отображение их при помощи различных технических средств и, наконец, изъятие (изъятие предмета целиком, изъятие части предмета, изъятие образцов). При этом высказывается мнение о необходимости включения в УПК РСФСР нормы, обязывающей следователя изымать при производстве любого следственного действия предметы и документы, запрещенные к обращению или приобретенные преступным путем, независимо от их отношения к делу. При изъятии образцов из массы однородных предметов необходимо учитывать не только нормы закона и рекомендации криминалистики, но и требования соответствующих стандартов и технических условий, относящиеся к отбору проб и образцов.

Изъятие материальных объектов может иметь место не только при выемке и обыске, но и при производстве других следственных действий. Поэтому для унификации порядка изъятия предметов и документов необходимо распространить положения ст.ст. 171 и 175 УПК РСФСР о порядке изъятия, на все следственные действия, в ходе которых оно может быть осуществлено, введя в УПК РСФСР норму следующего содержания: «При изъятии следователем предметов и документов они представляются понятым и другим участникам следственного действия и при необходимости упаковываются и опечатываются на месте изъятия». Поскольку государственную тайну могут содержать не только документы, но и предметы, целесообразно дополнить УПК РСФСР нормой, в силу которой изъятие предметов и документов, содержащих сведения, являющиеся государственной тайной, осуществляется при производстве следственного действия только с санкции прокурора и в порядке, согласованном с руководителем соответствующего учреждения, предприятия или организации.

В заключении параграфа рассмотрены вопросы, относящиеся к определению продолжительности следственного действия, времени его начала, перерывов в его проведении и времени окончания.

К диссертации приложен перечень предложений, направленных на дальнейшее совершенствование норм УПК РСФСР, регулирующих проведение следственных действий.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Некоторые особенности расследования одного дела несколькими следователями. Тезисы доклада. Л., Изд. Ленинградского отделения Всесоюзного общества судебных медиков и криминалистов, 1961, с. 1—3.
2. Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. Комментарий к 29 статьям УПК. Л., Изд. ЛГУ, 1962.
3. Об использовании фактора внезапности при расследовании преступлений. — «Вопросы криминалистики». М., 1963, № 8—9, с. 171—184.
4. Некоторые вопросы оценки результатов первоначальных следственных действий. — В кн.: Криминалистика на службе следствия. Вильнюс, 1967, с. 115—121.
5. Общие вопросы производства следственных действий. — В кн.: Руководство для следователей. М., «Юридическая литература», 1971, с. 309—319.
6. Развитие и совершенствование следственных действий. — В кн.: 50 лет советской прокуратуры и проблемы совершенствования предварительного следствия. Л. Изд. Прокуратуры СССР, 1972, с. 31—35.
7. Развитие процессуальной регламентации предварительного расследования. — «Советское государство и право», 1972, № 4, с. 107—110.
8. Некоторые вопросы научной организации труда при производстве следственных действий. — В кн.: Организация работы следователей. М., Изд. Прокуратуры СССР, 1972, вып. 5, с. 28—34.

9. Исследование эмоционального состояния человека в процессе производства следственного действия. — В кн.: Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1972, № 9, с. 103—109 (в соавторстве).

10. Особенности процесса познания при производстве следственных действий (опыт системного исследования). — В кн.: Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования. Материалы Минской научной конференции. М., 1973, с. 61—63.

11. О содержании понятия «следственная тактика». — В кн.: Проблемы криминалистической тактики. Труды Омской высшей школы милиции. Омск, 1973, с. 16—29.

12. Строго соблюдать процессуальный закон при производстве следственных действий. — В кн.: Внедрение научных методов и криминалистической техники в практику расследования. М., Изд. Прокуратуры СССР, 1973, с. 145—152.

13. Критерии допустимости тактических приемов при допросе обвиняемого и подозреваемого по делам об убийствах и изнасилованиях. — В кн.: Раскрытие тяжких преступлений против личности. М., Изд. Прокуратуры СССР, 1973, с. 97—100.

14. Фиксация показаний при проведении следственных действий. — В кн.: Вопросы совершенствования предварительного следствия. Ленинград, Изд. Института усовершенствования следственных работников органов прокуратуры и Министерства внутренних дел, 1974, вып. 2, с. 35—45.

15. О допустимости и правомерности некоторых тактических приемов. — В кн.: Совершенствование следственного мастерства. Куйбышев, 1974; с. 54—67.

16. Процессуальная регламентация проведения следственных действий. — «Вопросы борьбы с преступностью». Вып. 21, М., 1974, с. 47—62.

17. Следственные действия (понятие, система, общие тактические положения). — В кн.: Проблемы совершенствования следственных действий и оперативных мероприятий в аспекте ликвидации преступности в СССР. Алма-Ата, 1975, с. 17—20.

18. Тактика следственных действий. Предисловие к работе Подголина Е. Е. Тактика следственных действий. Методические указания для следователей. Л., Изд. Института усовершенствования следственных работников органов прокуратуры и МВД, 1975, с. 1—10.

19. Проверка показаний на месте. — «Вопросы криминалистики». М., 1962, № 5, с. 186—193 (в соавторстве).

20. Реконструкция как самостоятельное следственное действие. — «Правоведение», 1971, № 3, с. 132—135 (в соавторстве).

21. О некоторых тактических приемах допроса. — В кн.: Материалы научно-практической конференции лучших следователей 11—12 октября 1973 г. Вильнюс. Изд. Прокуратуры Литовской ССР, 1974, с. 62—69.

22. Осмотр места происшествия. М., Изд. Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности и Института усовершенствования следственных работников органов прокуратуры и МВД, 1973, 6 п. л.

Рецензия В. Н. Якимов и В. Н. Овсянников. Ценное пособие. «Следственная практика» выпуск 106. М., «Юридическая литература», 1975, с. 100—103.

23. Некоторые вопросы производства следственных действий в свете ленинских указаний о стиле работы и этике работников государственного аппарата. — В кн.: Ленин и вопросы укрепления социалистической законности. Л., Изд. Института усовершенствования следственных работников органов прокуратуры и МВД, 1970, с. 36—41.

24. Этические вопросы проведения следственных действий. — В кн.: Вопросы совершенствования предварительного следствия. Л., Изд. Института усовершенствования следственных работников органов прокуратуры и МВД, 1971, с. 32—46 (в соавторстве).

25. Этика проведения следственных действий. — «Социалистическая законность», 1973, № 11, с. 12—14 и № 12 с. 38—39 (в соавторстве).

26. Понятие. — «Социалистическая законность», 1972, № 4, с. 44—47.

27. Участие защитника в производстве следственных действий. — «Советская юстиция», 1973, № 18, с. 23—24 (в соавторстве).

28. Правильно оценивать доказательства на предварительном следствии. — «Следственная практика», М., 1960, № 41, с. 16—30.

29. Оговор или изобличение участников хищения. — «Следственная практика», М., 1961, № 46, с. 28—47.

30. Тактика изобличения взяточников. — «Следственная практика», М., 1961, № 48, с. 3—16.

31. Расследование преступных нарушений правил техники безопасности. Учебное пособие для практических занятий. М.—Л., Изд. ВНИИ криминалистики и Курсов усовершенствования следователей, 1962, 4 п. л. (в соавторстве).

32. Расследование и квалификация преступлений по делам о причинении телесных повреждений. — «Социалистическая законность», 1962, № 4, с. 52—57 (в соавторстве).

33. Расследование и предупреждение телесных повреждений. М., Госюриздат, 1964, 5,2 п. л. (в соавторстве).

34. Значение фактора внезапности при проведении обыска и допроса. «Следственная практика», М., 1964, № 64, с. 91—96.

35. Расследование краж. — В кн.: Расследование краж, грабежей и разбоев. Учебное пособие для практических занятий. Л., Лениздат, 1965, с. 5—48; 2,5 п. л. (в соавторстве).

36. Расследование истязаний. М., Изд. Высшей школы МООП СССР, 1966, 0,75 п. л.

37. Расследование телесных повреждений. — В кн.: Руководство по расследованию преступлений. М., «Юридическая литература», 1967, с. 357—367 (в соавторстве).

38. Расследование краж, грабежей и разбоев. Учебное пособие для практических занятий. Л., Изд. Института усовершенствования следственных работников органов прокуратуры и охраны общественного порядка, 1968, 5 п. л. (в соавторстве).

39. Начало расследования дела о хищении. — В кн.: Вопросы борьбы с хищениями государственного и общественного имущества. М., Изд. Прокуратуры СССР, 1970, с. 161—167.

40. Использование документов в ходе допроса по делам о хищениях. — В кн.: Вопросы совершенствования предварительного следствия. Л., Изд. Института усовершенствования следственных работников органов прокуратуры и Министерства внутренних дел, 1974, вып. 3, с. 18—23.

41. Исследование краж со взломом. — В кн.: Вопросы совершенствования предварительного следствия. Л., Изд. Института следственных работников органов прокуратуры и Министерства внутренних дел, 1974, вып. 3, с. 160—167 (в соавторстве).

42. Методика совершенствования знаний следователя по криминалистике. — «Социалистическая законность», 1961, № 3, с. 68—69 (в соавторстве).

43. Методика обучения производству следственных действий. — В кн.: «Материалы конференции по вопросам совершенствования преподавания криминалистики в учебных заведениях МВД СССР». Омск, Изд. Омской высшей школы милиции МВД СССР, 1971, с. 81—87.

44. Методика проведения занятий со следователями по осмотру места происшествия по делам об убийствах. М., Изд. Следственного управления Прокуратуры СССР и Института усовершенствования следственных работников органов прокуратуры и МВД 1973, 4 п. л. (в соавторстве).

45. Методика проведения занятий со следователями по темам «Следственный эксперимент» и «Проверка показаний на месте». М., Изд. Следственного Управления Прокуратуры СССР и Института усовершенствования следственных работников органов прокуратуры и МВД, 4 п. л. (в соавторстве).

46. Рецензия на работу С. С. Степичева. «Расследование краж». — «Следственная практика», М., 1961, № 51, с. 97—100.

47. Рецензия на работу И. Ф. Крылова «Следы на месте преступления». — «Правоведение» 1962, № 3, с. 176—178 (в соавторстве).

48. Рецензия на книгу «Автотранспортные происшествия и их расследование». — «Вестник ЛГУ», 1965, № 11, вып. 2, с. 156—158 (в соавторстве).

49. Рецензия на работу И. М. Лузгина «Расследование как процесс познания». «Правоведение», 1970, № 6, с. 129—130 (в соавторстве).

50. Рецензия на книгу Р. С. Белкина и А. И. Винберга «Криминалистика и доказывание. Методологические вопросы». — «Правоведение», 1971, № 6, с. 116—117 (в соавторстве).

51. Полезные пособия. Рецензия на книгу Г. Н. Мудьюгина «Расследование убийств по делам, возбужденным в связи с исчезновением потерпевшего» и книгу Г. Н. Мудьюгина и Ю. А. Шубина «Расследование изнасилований». — «Следственная практика», М., 1974, № 102, с. 112—115 (в соавторстве).

52. Рецензия на книгу З. Божичко «Преступность и жизнь». — «Правоведение», 1974, № 2, с. 126—128 (в соавторстве).

53. Рецензия на книгу Р. С. Белкина и А. И. Винберга «Криминалистика. Общетеоретические проблемы». — «Социалистическая законность», 1974, № 8, с. 91—92 (в соавторстве).

Общий объем публикаций 52 авторских листа.

Результаты проведенных исследований были доложены на 12 научных и научно-практических конференциях в городах Москве, Ленинграде, Минске, Вильнюсе, Алма-Ате, Омске и Куйбышеве.